

Боевые топоры имели немало разновидностей: некоторые служили вспомогательным оружием конника, заменяя потерянные в бою меч или саблю (такие топоры не были очень большими и обычно подвешивались к седлу); топоры пеших воинов были крупнее, их разновидность — бердыши — совсем большими. Поставленный на землю «втоком» — оковкою на конце древка, бердыш верхним концом своего похожего на полумесяц лезвия был вровень с плечами воина. В XVII веке бердышами пользовались стрельцы, иной раз как подставкой для своих пищалей и мушкетов. Детали устройства всех топоров мало отличались друг от друга: древко называлось топоричем, лезвие — лезом, противоположная ему сторона — тыльем или обухом. Топорича иногда покрывались кожей, сукном или атласом, у небольших парадных топоров иногда даже листовым чеканным серебром.

Еще богаче, особенно в XVI — XVII веках, украшалось ударное оружие — прямой потомок увесистой дубины-палицы, превратившееся со временем в знак власти военачальника. На древко (его часто называли топоричем) насаживалось металлическое яблоко, нередко с шипами — тогда получалась булава. Если вместо яблока на древке укреплялось граненое утолщение, оружие называлось брусем, если металлические «перья» — то «пернат» или «пернач». Перначи с шестью перьями имели особое наименование — шестопер. Наконец, оружие, напоминающее молот и имевшее заостренный «клюв», звалось «клевец», или «чекан». Первоначально все эти виды оружия предназначались для нанесения оглушающего удара по шлему врага (отсюда «ошеломить») и были дополнением к мечу или сабле; позднее они превратились в почетные жезлы. С булавой в руках или за поясом изображается на портретах Богдан Хмельницкий — верховный вождь, «гетман», украинского казачьего войска. Шестоперами указывали дорогу своим полкам воеводы московского войска. Брал в руки богато украшенный пернач, вступая в свою должность, войсковой атаман донских казаков. Такое оружие в некоторых старинных текстах зовется словом татарского происхождения «буздыхан» или «буздуган»; в употреблении оно было недолго, уступив место равнозначному русскому понятию.

Как и любое оружие минувших времен, пернаты, шестоперы и булавы — памятники ратной славы, тем более что в большинстве случаев они связаны с историческими именами. Но не в меньшей степени их можно считать произведениями особой, занимавшей важное место в ряду прочих ветви декоративного искусства.

Едва ли можно отыскать такой материал, такой художественный прием, который бы не использовался русскими оружейниками — и теми, чьи имена дошли до нас, и еще более многочисленными безыменными. Чеканка и гравировка по металлу, инкрустация, резьба, роспись, украшение эмалью росписной и перегородчатой, позолота, чернь, мозаика — вот далеко не полный перечень того, чем украшались клинки и рукояти, ножны и древки оружия.

...Отражаются в разящей стали золото нив и синева спокойного неба российских просторов. Но спокойствие — кажущееся. Ибо именно этой голубизной вспыхивал грозный стальной ливень и губельно обрушивался на недруга, бессчетное число раз подтверждавая вековечный девиз нашего народа: «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет».

Вл. Г. Левченко,
журналист

Первый кавалер солдатского Георгия

В 1769 году был учрежден русский военный орден Георгия Победоносца. Орден этот, вошедший в историю под именем Георгиевского креста, имел четыре степени и выдавался только офицерам и генералам за конкретные воинские заслуги, за отвагу на поле боя. Первым его кавалером стал подполковник 1-го гренадерского полка Федор Иванович Фабрициан, награжденный крестом третьей степени. Черно-оранжевая лента, на которой носился орден, быстро стала символом русской воинской доблести, и сейчас на ней носится советский трехстепенный орден Славы.

В феврале 1807 года учреждается солдатский Знак Отличия Военного Ордена, также носившийся на георгиевской ленте и получивший обиходное название «солдатского Георгия»; в 1913 году это название стало официальным, и нижние чины

русской армии, награжденные этим орденом, стали именоваться георгиевскими кавалерами наравне с офицерами. Это законодательно закрепило тот давний почет и уважение, которым пользовались в народе кавалеры солдатского Георгия.

Георгиевскими крестами были награждены многие замечательные советские полководцы еще до того, как стали народными героями. Маршал С. М. Буденный имел четыре креста, это было наивысшим солдатским отличием в ту пору (до 1856 года солдатский Георгий имел одну степень, с тех пор стал подразделяться на четыре степени), четыре креста имел и В. И. Чапаев, маршал Г. К. Жуков заслужил два Георгиевских креста.

В статуте Знака Отличия Военного Ордена отмечено, что приобретается он «только в поле сражения, при обороне крепостей и на водах» и дается тем из нижних чинов, которые, «действительно служа в сухопутных и морских Российских войсках, отличаются храбростью против неприятеля».

Солдатским крестом награждался, например, тот, «кто примером личной своей храбрости прогонит неприятеля, ворвавшегося на батарею», или «возьмет знамя или штандарт, или приведет офицера неприятельского».

Первым из нижних чинов русской армии, награжденным солдатским Георгиевским крестом, был унтер-офицер гвардейского Кавалергардского полка Егор Иванович Митюхин. Он получил эту боевую награду за отвагу в сражениях при Гейльсберге и Фридланде во время Прусской кампании русской армии в июне 1807 года.

Как известно, кампания эта закончилась победой войск Наполеона и недолговечным Тильзитским миром. Командующий русской армией генерал Беннигсен допустил под Фридландом серьезную тактическую ошибку: торопясь перейти через реку Алле, он сосредоточил значительную массу войск в излучине реки, и около 15 тысяч солдат и офицеров оказались в ловушке — окруженными водою.

Сам Кавалергардский полк участвовал только в сражении при Гейльсберге, и известный советский историк академик Е. В. Тарле писал: «Русские (особенно кавалергарды) защищались очень храбро».

Однако сам Е. И. Митюхин вместе с унтер-офицером Василием Михайловичем Михайловым и рядовыми Карпом Савельевичем Овчаренко и Никифором Клементьевичем Клементьевым был в это время не со своим полком, большую часть кампании проводим в резерве русского командования. Они состояли в ординарцах генерал-лейтенанта Ф. П. Уварова, командовавшего русской кавалерией правого фланга и находящегося в самой гуще

боевых действий. Федор Петрович Уваров, позднее ставший командующим отдельным Гвардейским корпусом, был шефом Кавалергардского полка (до 1830-х годов каждая часть русской армии, помимо командира полка, имела еще и своего шефа — генерала, осуществлявшего общий надзор над состоянием дел в полку), и поэтому его ординарцы, неотлучно находившиеся при нем, были из числа нижних чинов кавалергардов. Митюхин, Михайлов, Овчаренко и Клементьев получили соответственно серебряные знаки ордена за номерами 1, 2, 3 и 4, став первыми кавалерами солдатского Георгия.

Егор Иванович Митюхин родился в 1777 году в семье солдата. 1 августа 1793 года он поступил на службу рядовым в Малороссийский Кирасирский полк, откуда 2 января 1800 года переведен был в Кавалергардский полк, где 18 октября 1804 года произведен в унтер-офицеры. В составе этого полка он сражался при Аустерлице, блестяще проявил себя в Отечественную войну 1812 года в боях под Витебском и Смоленском, в Бородинской битве, под Малым Ярославцем.

Кавалергардский полк участвовал в Люценском, Бауценском, Дрезденском и знаменитом Кульмском сражении в августе 1813 года. Русским войскам необходимо было выдержать удар в несколько раз превосходящего их по численности французского корпуса генерала Вандама, которому в случае победы было обещано звание маршала, и продержаться как можно дольше на занятых ими позициях, чтобы дать возможность союзным войскам совершить большой переход. В течение 29 августа солдаты 1-й гвардейской пехотной дивизии мужественно отражали натиск противника, а к утру 30 августа к ним на помощь пришла 1-я кирасирская дивизия, в головной колонне которой шел Кавалергардский полк. Сражение закончилось сокрушительным разгромом французов, сам Вандам был взят в плен, кавалергарды захватили 200 орудий противника и более трехсот пленных.

Наблюдавший за ходом сражения прусский король Фридрих Вильгельм III, восхищенный доблестью русских воинов, учредил для них специальную награду — Кульмский крест, который получили и кавалергарды: 35 серебряных крестов — офицеры, 787 железных — нижние чины полка, среди них и Е. И. Митюхин.

Егор Иванович Митюхин участвовал еще в боях под Лейпцигом и при взятии Парижа. 11 декабря 1817 года первый в нашем Отечестве кавалер солдатского Георгия был уволен «за ранами от службы с мундиром и пенсионом полного жалования».